

みんなのデジタルリポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

ПОЕЗДКА ОТТО МЕНХЕН-ХЕЛЬФЕНА : Общение с духами

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2011-01-28 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: M. B., Монгуш メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00001032

Люди с удовольствием смотрят документальные и художественные фильмы о Стране вечных снегов, особенно популярны фильмы «Маленький Будда», «Семь лет в Тибете», «Кундун». Видеокассеты с их записями хранятся во многих домах. Небольшой город Дхарамсала в Северной Индии, где находится тибетское правительство в изгнании во главе с Далай-ламой XIV, стал настоящей Меккой для российских буддистов. Число тувинских юношей и девушек, отправляющихся туда, увеличивается из года в год. Многие из них оседают там надолго.

Однако сотрудничество Тувы с Тибетом носит не только культурно-религиозную, но и политическую окраску. Так, в августе 1994 г. было создано республиканское общество «Друзья Тибета». В первые годы общество в основном занималось вопросами взаимодействия с тибетцами в области буддизма в рамках двустороннего тувинско-тибетского культурного сотрудничества. Постепенно в своей деятельности оно стало больше внимания уделять таким политическим акциям, как объявление голодовок, проведение дней Тибета в Туве, участие в международных конференциях групп поддержки Тибета и т.д. Такие акции, главным образом, имеют цель привлечь внимание общественности к современному положению Тибета и тибетского народа в Китае.

5. *Общение с духами*

Однажды Менхен-Хельфен стал свидетелем шаманского камлания. К этой довольно сложной процедуре, как правило, посторонних, а тем более людей иной веры не допускают. В этом смысле немецкому исследователю несравненно повезло, он имел возможность воочию наблюдать, как шаманка общалась с духом.

Дело было в селе Хондергей Дзун-Хемчикского кожууна. Молодую шаманку пригласили в дом, где болела маленькая девочка. Менхен-Хельфен описывает действие следующим образом: шаманка била в бубен, взывала к духам, которых она «умоляла, но не принуждала», временами у нее подкашивались ноги, она несколько раз падала в экстазе, но каждый раз поднималась и продолжала бить в бубен, удары ее были очень сильны. Шаманка потела, закатывала глаза, иногда она пила чай и курила трубку. Так она устанавливала контакт с духом болезни ребенка. Она обращалась к духу со словами: давай покурим, давай выпьем *арагу* (молочную водку – М.М.), поезжай со мной на лошади, разделим вместе плащ-шубу.

Через некоторое время шаманка обратилась к духу уже от имени больной девочки: я единственная дочь у матери, я еще не пробовала материнского молока, я не лежала у материнской груди; у меня больше нет крови, мое тело истощено, мои ребра выступают, мои щеки

провалились, я ничего не ем. Это обращение буквально означало: я так бедна и несчастна, а ты, дух, так долго заставляешь меня просить о пощаде.

Наконец шаманке удается изгнать из тела ребенка духа болезни. Она размахивает бубном над девочкой, чтобы поймать духа и временно поместить его в свой бубен (фото 11). Как только дух оказался в бубне, шаманка выходит из юрты; она переворачивает бубен и изгоняет духа из него. Обряд закончен. Вернувшись в юрту, она снимает свой плащ и головной убор, «некоторое время сидит тихо, тяжело переводя дух», «затем она вынимает из колыбели девочку и дает матери покормить ее», «муж сидит у очага и смотрит на дочь глазами полной любви» (Менхен-Хельфен 1931:126-128).

Менхен-Хельфен явно симпатизирует этой шаманке и одновременно жалеет ее. Каждый раз камлать «от сумерек до полуночи», облачившись в тяжелый шаманский костюм, который едва способны выдержать хрупкие женские плечи, а после обряда обессилив, падать в полном изнеможении и «все это за какое-то жалкое вознаграждение» - что может быть в этом привлекательного? «Тот человек, который хотя бы раз присутствовал при таком диалоге с духами, - пишет он, - тот никогда не усомнится в честности шамана».

Тувинские шаманы покорили немца. Сравнивая их с ламами, он приходит к убеждению, что последние практически ничем не отличаются друг от друга, все они «лживые паразиты» и «отвратительные тунеядцы, которым чуждо мужество миссионеров» (фото 10). Шаманы, на его взгляд, «намного симпатичнее, правдивее, человечнее», «каждый из них представляет собой самостоятельную личность». Особо запомнились Менхен-Хельфену старый шаман, точно предсказавший, чем кончится его поездка по Туве, и молодая шаманка, «удивительно красивая женщина», которая обучалась шаманскому ремеслу у более опытных шаманов. О них он пишет тепло и проникновенно: они «как живые стоят перед моими глазами, как будто я их только что видел», в то время как «образы лам, с которыми я познакомился, постепенно исчезают из моей памяти» (Менхен-Хельфен 1931:103, 123).

Известный исследователь шаманизма М.Кенин-Лопсан записал со слов информаторов-очевидцев несколько историй, свидетельствующих об уникальных способностях тувинских шаманов того времени (см. <http://seidr.woods.ru>). В этом же Хондереге, где Менхен-Хельфен стал свидетелем шаманского камлания, жил шаман Донгак Кайгал. Односельчане называли его «небесным волшебником». Коронный номер, к которому он прибегал во время камлания, состоял в том, что он просил опытного охотника

зарядить кремневое ружье и затем выстрелить в него. Пуля попадала в грудь шамана, из раны лилась струя крови. Донгак Кайгал некоторое время находился в тяжелом обморочном состоянии, но постепенно приходил в себя и начинал тихо разговаривать с духами, бить колотушкой в бубен. Этот «номер» он обычно проделывал в юрте при свидетелях.

О другом известном шамане информант Монгуш Белек рассказал следующее: “Это было в юрте шамана Сата Сойзула, которая стояла на берегу реки Теректиг. Была осень. Наступил вечер. Шаман забил в себя нож, сделанный из небесного железа, как он сам объяснил присутствующим. Я видел, что нож медленно входил в грудь шамана после каждого удара колотушкой. Когда нож вошел в глубину груди, Сат Сойзул стал тихим и неподвижным. Все думали, что он умер, но через некоторое время шаман зашевелился, вытащил нож из груди и спокойно продолжил камлание”.

Другой информатор М.Кенин-Лопсана, Дулуш Чамьян рассказывал удивительную историю: “На реке Уюк Пий-Хемского кожууна жил великий шаман Хурен-оол. Обычно камлание он проводил вокруг костра, который тушил босыми ногами и ходил по горячей золе. Однажды шаман вместе со всеми косил сено. Среди косарей был русский купец Вавилин. “Какой хороший у тебя топор!” - воскликнул Хурен-оол. “Если мой топор так хорош, так проглоти его!” – бросил вызов Вавилин. Шаман долго «разговаривал» с духами, которые в тот момент находились рядом с ним. Затем Хурен-оол осторожно взял топор и на глазах у всех присутствующих медленно проглотил его. “Ты не человек!” - возмутился Вавилин и уехал домой. Так шаман-фокусник перехитрил русского купца и вернулся домой с новым топором”.

В Монгун-Тайгинском кожууне жил шаман Саая Чимеккей. Он славился тем, что умел из ниоткуда «доставать» (материализовывать – М.М.) нужные вещи и предметы. Например, когда кончался табак, соседи обращались к нему. Шаман камлал всю ночь, а с наступлением рассвета через верхнее отверстие в юрте на его бубен падала целая пачка табака. Шаман раздавал табак всем присутствующим, но сам себе не брал. Говорил, что, если он будет курить этот табак, его шаманская сила станет слабее.

Многие шаманы славились своим ясновидением и яснослышанием. Они “читали” мысли других людей, “видели” то, что спрятано или украдено, им было подвластно то, что не доступно взору и слуху обычного человека. Такими способностями славилась шаманка Чыртак, которая жила на берегу реки Хемчик. Когда она приезжала в чужой аал, сразу узнавала, где и что лежит. Однажды Чыртак «увидела» в юрте кувшин с молочной водкой, спрятанный в шкафу. Она попросила хозяйку

угостить ее, но та сказала, что у нее нет водки. Шаманка ушла, не сказав ни слова. На следующий день в юрту этой женщины ударила молния. Духи наказали ее за столь непочтительное отношение к шаманке.

Информанты отмечают, что шаманка Чыртак умела «вызывать» молнию, которая в одном случае, могла убить скот тех, кто ее обидел, в другом – вылечить больного человека. Однажды к ней за помощью обратился охотник, жена которого долго болела. До этого ее в течение трех лет лечил лама, но так и не сумел вылечить. Шаманка Чыртак сначала взяла в руки зеркало-*кузунгу* и погадала. «Я могу вылечить ее!» - сказала она и отправилась в юрту больной женщины. Она провела три сеанса камлания и после трех ночей сказала: «Мне пора отправляться домой. Не будет больше беды и опасности в нашем *аале*. Когда я удалюсь и буду едва видна вдали, прошу вас закрыть верхнее отверстие в юрте и оставить больную женщину одну. Освободите старую кровать, на которой она лежала, и переведите больную на другую сторону юрты. Всех детей выведите. Около нее никого не должно быть. Вижу, вы в этот день будете шерсть обрабатывать. Уверяю вас, для вас не будет никакой беды». Сказав это, Чыртак отправилась в путь.

Люди закрыли верхнее отверстие в юрте, и в это же время из-за леса Ары-Арга, со стороны реки Ак, поднялась маленькая черная туча. Она быстро дошла до *аала* больной женщины и пролилась дождем. Загремел гром и засверкала молния. Три раза молния ударила в юрту больной женщины. Затем черная туча так же быстро исчезла, как и появилась. «Бедная женщина! Наверное, она стала жертвой молнии, присланной шаманкой Чыртак!» - думали соседи. Они зашли в юрту. Больная женщина спокойно сидела на кровати и была жива. В ту кровать, на которой она лежала прежде, попала молния, под кроватью в земле появились трещины. И тогда соседи вспомнили слова шаманки: «Ты, охотник, до единого уничтожил целую семью сурков. Когда они, эти сурки, были в норе, ты их всех убил дымом. От этого твоего жестокого истребления появился бук, и он был носителем тяжелой болезни твоей жены». После того как шаманка Чыртак вылечила ударами молнии больную женщину, лама преподнес ей коня, овцу и белый войлок.

Шаманизм у тувинцев представляет собой древнюю и повсеместно распространенную практику, при которой члены сообщества общаются с потусторонним миром благодаря посредничеству шамана. Основными функциями, которые исполнял шаман в традиционном обществе, были лечение, обеспечение удачного промысла (охота, урожай), отведение несчастий, обнаружение пропавших людей и вещей, сопровождение умерших душ в загробный мир, иногда предсказание будущего.

Традиционный шаман, таким образом, стоял на службе у своего сообщества и являлся его духовным предводителем, а потому его социальная роль в жизни сообщества была чрезвычайно велика.

Шаманский дар чаще всего передается внутри одного рода. Если в роду был шаман, то «кровь его непременно отродится в потомках», это как «дворянская порода», как «белая кость». Если сын или дочь шамана не обнаружат в себе шаманского дара, это не означает, что линия преемственности прервалась – кто-нибудь из будущих потомков обязательно родится с этим призванием. Г.Н.Потанин, например, пишет, что человек, которому суждено стать шаманом, рано начинает чувствовать эту предрасположенность, «он становится болен и по временам впадает в бешенство». Некоторые по несколько лет воздерживаются от этой стези, но им это дорого обходится: «отдаленные звуки бубна сначала приводят такого человека в легкую дрожь; его начинает подергивать; потом подергивания становятся все сильнее и сильнее; человек начинает кривляться, глаза разгораются, он вскакивает, мечется, дурит». То же самое случается с теми, кто самовольно прекратил шаманскую практику (Потанин 2007:455). О невозможности избежать шаманской стези писал также Е.К.Яковлев: «Бывает так, что духи одолевают ребенка или взрослого, а он их никак понять не может; такой, если не выучится, не сделается шаманом, так и останется на всю жизнь без рассудка, глупый» (Яковлев 1900:112). Г.Е.Грумм-Гржимайло отмечал, что «шаманская служба далеко не каждому по плечу», эта профессия «не принадлежит к числу привлекательных», а потому многие родители, в роду которых были потомственные шаманы, испытывают страх и ужас, когда в их ребенке проявляются признаки избранничества (Грумм-Гржимайло 1926:139-140). Позже эти же выводы разделил и Менхен-Хельфен: быть шаманом тяжело, беда для родителей, если на теле их ребенка проступил знак, указывающий на его шаманское предназначение (Менхен-Хельфен 1931:127).

Свидетелем «общения» шаманки с нечистой силой стал однажды Г.Н.Потанин. Дело происходило в Элегесте. Шаманка имела при себе в качестве помощника своего мужа, который помогал ей одеться, высушить бубен над огнем, воскурить можжевельник. «В камлании шаманки нам пришлось в первый раз видеть иступление и корчи, - пишет он, - бросив бубен, шаманка начала тянуться к сидящим в юрте, с оскаленными зубами и с распряленными пальцами вроде звериной лапы; потом она упала, или лучше сказать, грохнулась на землю, что вызвало у сидящей публики единодушный возглас: «ах, бедная!» Падая, шаманка чуть не попала головой в огнище или на очажный камень; лежа на земле,

шаманка корчилась и несколько раз пыталась грызть зубами накаленные камни, которыми был обложен очаг... А муж удерживал ее за голову...» (Потанин 2007:459). Таким образом, шаманка укрощала нечистую силу, беспокоившую ее соплеменников.

Однако перестройка в идеологической сфере, активно проводившаяся в советское время, имела печальные последствия для всех народов бывшего Союза, в том числе и для тувинцев. Они прежде всего коснулись такой важной составной части тувинской культуры, как религия. В списке вредных пережитков феодального прошлого, которые нуждались в искоренении, оказалось и шаманство. Однако его преимущество состояло в том, что культовые шаманские места находились далеко от поля зрения официальных властей – на высоких горных перевалах, в родовых местах, у водных источников, в тайге, что позволило им избежать полного физического уничтожения. А действующие шаманы под натиском атеистической пропаганды вынуждены были уйти в глухое подполье. Об их нелегальной деятельности знали те, кто их услугами пользовался. Например, в сумоне Серлиг Тоджинского кожууна проживал известный шаман Чолдак Кырган, камлавший буквально до самой смерти. Умер он в 1989 г. (РФ ТИГИ, д.1098, л.1). У шаманки Хертек Серен-Долумы, жившей в сумоне Кара-Хол Бай-Тайгинского кожууна, еще в 1930 г. конфисковали шаманский бубен, но это не стало поводом для прекращения ее деятельности. Она камлала для лечения больного, а также устраивала «встречу и разговор» с душой умершего на 7-е и 49-е сутки. Когда Серен-Долума умерла в 1990 г., она была похоронена по шаманскому обряду.

В сумоне Шекпээр Барун-Хемчикского кожууна жила шаманка, которую в народе звали Белекмаа. Ни один из информантов не знал ее точного имени, но все в один голос утверждали, что шаманка камлала без бубна, что с точки зрения традиционного шаманства было труднообъяснимо. Белекмаа сознательно отказалась от использования бубна, чтобы не подвергать себя насильственной конфискации ритуальной атрибутики (РФ ТИГИ, д.1122, л.24, 39). Сложно представить, как она обходилась без бубна. По шаманским представлениям, бубен является конем, на котором шаман улетает в мир духов и возвращается оттуда; чем он громче издает звуки, тем быстрее мчится шаман, а колотушка при этом служит плетью (Потанин 2007:410).

По данным 1981 г., в Туве культовой практикой занимались 24 шамана; в 1984 г. – 38. В отчетах партийных органов отмечалось, что с каждым годом увеличивается число шаманов-самозванцев. После выхода постановлений Совета Министров РСФСР и Тувинского обкома КПСС «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию»

во всех кожуунах республики были проведены соответствующие идеологические мероприятия. Например, только за 1982 г. было прочитано 325 лекций, проведено 104 тематических вечера, организовано 15 выставок книг по атеизму. Однако, несмотря на такую широкомасштабную работу, в 1987 г., по данным информационного отчета о деятельности религиозных организаций, на территории Тувы насчитывалось около 30 шаманов; в 1989 г. их число возросло до 43, 8 из которых были женщины.

После распада СССР в 1991 г. тувинский шаманизм, до этого существовавший в подполье, неожиданно обрел неслыханную популярность. В течение последующих 15 лет в Туве было возрождено много культовых шаманских мест, известных еще со времен начала XX века, куда в советские времена верующие наведывались лишь тайком.

Одной из наиболее ярких фигур в постсоветской Туве был Олег Тойдук, к сожалению, очень рано ушедший из жизни. Он умер в конце 1990-х годов в возрасте 46 лет. Однако слава и известность пришли к нему в одночасье. Важные события его жизни, записанные с его же слов, выглядят следующим образом: «В нашей семье было много детей, 21 ребенок. Мой отец, Эренчин, был известным по всей Туве шаманом... Когда мне было около двенадцати лет, отец стал рассказывать и обучать меня своему шаманскому делу. Правда, тогда, в 60-е годы, шаманами никто не назывался. Я очень сопротивлялся этому, не хотел, считал это пережитком. Но отец был настойчив... По сути отец обучал меня анатомии. Поскольку он сам был уникальным костоправом, так именно этот дар он мне и передавал... Отец умер в возрасте 87 лет. Он был уже слабым, не хватало сил, энергии лечить людей, поэтому часто, осмотрев больного, он непосредственно на обратившемся за помощью человеке показывал, что я должен делать. Хочешь - не хочешь, а приходилось помогать – народ шел безостановочно. Тем не менее, я все равно пытался уйти от шаманского занятия. Занимался торговлей, но ничего не получилось, деньги уходили от меня, меня часто обманывали...И только уже в зрелом возрасте, пройдя определенные испытания и здоровьем, и другими занятиями, я наконец понял, что от шаманства, которым занимались мои предки, мне никуда не уйти. Когда я это осознал, все в моей жизни встало на место» (Март-оол 2002а:29-30).

Будучи потомственным шаманом Тойдук являлся обладателем доставшихся ему по наследству уникальных атрибутов – шаманских *ээренов*, т.е. духов-помощников в виде клыка дикого кабана, когтя и ноздрей медведя, *кузунгу* – шаманского зеркала, *хуваанака* – набора из 41 камешка речной гальки, собранного из разных рек и источников. Были у него также *дунгур* – шаманский бубен, *демчеек* (звукоиздающий

инструмент) и *очур* (монг. *ваджра*) – принадлежности буддийских культовых атрибутов. При помощи бубна-*дунгура* он изгонял злых духов из помещений, а *демчеек* и *очур* использовал при лечении больных. Он был единственным шаманом нового времени, умевшим лизать раскаленное железо. Этот прием, которым в совершенстве владели шаманы в прошлом, по словам самого Тойдука, оказывал не только психологическое воздействие на больного, но и являлся эффективным средством борьбы со злыми духами, насылающими разные болезни. «Когда пользуюсь таким средством, - признавался Тойдук, - ко мне приходит очень много новой энергии» (Март-оол 2002а:30-34).

Известно, что в прошлом шаманы вонзали в свою грудь нож так, что конец последнего выступал у них из спины, они таким образом не только не поражали себя на смерть, у них от таких ударов даже не оставалось следов на теле (Грумм-Гржимайло 1926:134). В сравнение с этим способность Тойдука лизать раскаленное железо может показаться вполне обычным явлением, но она заметно выделяла его из числа новоявленных шаманов, которым подобное было не под силу.

Тойдук занимался не только лечебной практикой, но и гадал. Обычно он это делал при помощи *кузунгу*. Он направлял зеркало лицевой стороной к человеку и таким образом «считывал» информацию. Однажды к нему обратилась женщина с просьбой «посмотреть», какая у нее будет дорога в Москву (она собиралась навестить сына). Тойдук категорично дал отрицательный ответ, что заставило женщину отказаться от поездки. Буквально через пару дней у женщины умерла мать, а спустя неделю при трагических обстоятельствах погиб ее родной брат. Шаман, предвидя предстоящие трагические события, уберег женщину от того, чтобы она была в дороге, вдали от близких, в момент этих печальных событий (Март-оол 2002а:31).

Другой пример точного предсказания, сделанного Тойдуком, мы получили от очевидца событий. Стояла группа людей, разговаривавших между собой. Среди них был Тойдук. Вдруг он неожиданно обратился к рядом стоящему мужчине с предостережением: «Тебе не следует в ближайшее время водить машину. От тебя пахнет железом. Ты можешь попасть в автокатастрофу». На что мужчина, слывший первоклассным водителем, ответил: «Не может быть. Я классно вожу машину». Через три недели он со своей семьей попал в автокатастрофу, в которой погибли все.

Популярность Тойдука отнюдь не ограничивалась его родной Тувой. Однажды он был приглашен в Москву высокопоставленным лицом для лечения больного после автомобильной аварии. Пациента мучили сильные

головные боли. Трех сеансов шамана было достаточно для улучшения самочувствия больного. Попутно Тойдука попросили посмотреть младенца с родовой черепно-мозговой травмой. То, что не могла сделать современная европейская медицина, оказалась подвластно тувинскому шаману (Март-оол 2002а:34). Следует заметить, что шаманов такого уровня, как Тойдук, практически нет в Туве.

Однако потребность людей обращаться к услугам шаманов до сих пор остается неистребимой. Хотя следует заметить, что у современных тувинцев не наблюдается той тотальной зависимости от них, как это было у их предков. Сегодня они в своих конфессиональных предпочтениях чувствуют себя вполне свободно. Основная часть тувинцев идентифицируют себя наполовину буддистами, наполовину шаманистами. Правда, иногда случается, что человек добровольно отказывается от одной религиозной традиции в пользу другой. История информанта Белек-кыс Салчак (1955 г. рождения, уроженка Кызыла) наглядно иллюстрирует это.

В начале 1990-х годов Белек-кыс Салчак открыла небольшой частный магазин по продаже спиртных напитков в Кызыле. Дела у нее пошли хорошо, товар раскупался быстро, в семье появился материальный достаток. Но однажды женщина попала в аварию, после которой долго не могла поправиться. Она обратилась к шаману, тот сказал, что причиной ее бед является соседка, у которой якобы «плохой глаз» и «черный язык», и обещал устранить негативное влияние. Однако здоровье к Белек-кыс не возвращалось, а отношения с соседкой разладились окончательно. Тогда она обратилась за помощью к тибетским ламам. Те, выслушав ее историю и устроив гадания по специальным книгам, посоветовали женщине отказаться от неблагой кармы, т.е. прекратить продавать населению алкогольные напитки, а вместо этого заняться более полезным делом. Белек-кыс последовала совету и открыла небольшую закусочную, которая стала приносить ей неплохой доход. Постепенно стабилизировалось и здоровье. По признанию женщины, этот случай окончательно ввел ее в лоно буддизма. С тех пор она к шаманам не обращается и не советует этого делать своим родственникам.

Другую историю поведала нам Валентина Балчий-оол (1934 г. рождения, уроженка Барун-Хемчикского кожууна), педагог по образованию. У женщины из квартиры пропала большая сумма денег, которые она копила на покупку автомобиля для сына. Шаман, к которому она обратилась за помощью, сказал, что деньги у нее украл односельчанин, который недавно был у нее в гостях. События, которые шаман описывал, действительно имели место, все сходилась буквально до мелочей.

Установив виновника, шаман посоветовал Валентине «ликвидировать его естественным образом» и предложил «сценарий» несчастного случая, к которому ни одно следствие не могло бы «подкопаться». Женщина категорически отказалась от этого, о чем впоследствии ни разу не пожалела. «Если с помощью шаманов люди будут «истреблять» друг друга, то к чему же это приведет?» - недоумевала женщина.

Подобные случаи хорошо описаны в литературе применительно к шаманам прошлого. Так, например, Ф.Кон в свое время записал такой случай. Шесть братьев из рода Салчак, будучи богатыми и состоятельными людьми, решили «к богатству присоединить и почет, и путем подкупа добились того, что шишка «огурды» (высокий чин) была отнята у владевшего ею и передана одному из них». Лишившийся чина чиновник пожаловался на обидчиков своей матери-шаманке. Та из мести наслала на них беду – у братьев начался падеж скота, они все разорились, некоторые из них с горя спились, а власть вновь перешла к прежнему роду (Кон 1936:45-46).

На почве того, что способы и приемы оказания помощи ламами и шаманами существенно отличаются, между ними иногда возникают трения, разногласия и соперничество. Тибетские ламы, когда они только приехали в Туву, были весьма удивлены, что к ним приходят «люди из белого дома», т.е. правительства и просят «устранить» их соперников по политической борьбе. Тибетцам приходилось долго и упорно разъяснять им буддийский закон кармы, согласно которому любой неблагоприятный поступок, совершенный даже на уровне мысли и желания, будет иметь отрицательные последствия.

Шаманы в подобных же случаях не утруждают себя нравоучениями, они предлагают свои средства помощи. Поэтому, к кому обратиться в трудную минуту – к шаману или к ламе, – сугубо личное дело каждого. Здесь, очевидно, следует согласиться с мнением известного этнографа В.Н.Басилова, считавшим, что к шаманизму, продолжающему выполнять важную социальную роль в обществе, следует относиться как к историко-культурному явлению, обладающему исключительной жизнеспособностью (Басилов 1993:225).

Часть тувинской интеллигенции рассматривает шаманизм как изначально присущее тувинцам мировоззрение, которое помогает им жить и выживать в экстремальных условиях. В этом качестве он выступает, с одной стороны, как своеобразный способ жизнеобеспечения этноса, с другой, как фактор, способствующий духовному возрождению и этнической интеграции народа. Однако другая часть крайне негативно относится к шаманизму как этноинтегратору и механизму,

способствующему возрождению и прогрессу. В качестве довода приводятся следующие аргументы: шаманизм не имеет четкой организационной структуры; он возрождается стихийно и бессистемно в рамках того или иного рода, что значительно сужает его функции; он часто вступает в противоречие с интересами и нормами других конфессий, в частности буддизма; нет по-настоящему сильных шаманов, их места занимают шарлатаны и т.д.

По данным 2009 года, всего в республике зарегистрировано 6 шаманских организаций. По сведениям М.Кенин-Лопсана, из 200 официально зарегистрированных и действующих шаманов только 30 имеют сертификаты, подтверждающие наличие у них шаманского дара. Правда при этом остается непонятным, где, кто, как и по каким критериям выдает так называемым «настоящим шаманам» эти сертификаты.

Между тем, ученые справедливо отмечают, что нельзя ставить знак равенства между традиционным шаманизмом, который бытовал в прошлом, и современным, активно возрождающимся в наши дни. Чтобы различать один от другого, они предложили современный вариант называть неошаманизмом. Это во многом произошло под влиянием исследований американского антрополога Майкла Харнера, который является не только первым популяризатором шаманских практик, но и преуспевающим шаманом. Он утверждает, что любой человек может научиться классической шаманской технике: путешествию в мир духов. Им же был впервые введен термин «базовый шаманизм», возникший в результате исследования традиционных шаманских практик и выделения сути (базы) (англ. *core*) и «вычитания» культурно-социального контекста (тибетского, бурятского, тувинского, монгольского, непальского и т. д.). Таким образом, базовый шаманизм олицетворяет шаманские техники в «чистом виде». Обучение этим техникам и их использование составляет основу современного шаманизма, который в силу своей необусловленности жесткими предписаниями становится источником духовного развития и познания мира. При таком подходе различия между традиционным шаманизмом и базовым, т.е. неошаманизмом становятся весьма отчетливыми и конкретными.

Во-первых, если в традиционной культуре шаманизм был доступен только тем, кого явно и очевидно выбирали духи, или же этот дар передавался по наследству (как, например, в случае с О.Тойдуком), то в современных условиях он стал доступен практически любому, кто искренен и принимает базовые положения шаманизма.

Во-вторых, если раньше человек не выбирал путь шамана, а его выбирали для этого духи (отказ от этого дара приводил к болезни), то

сейчас этот путь выбирается добровольно. Для этого человеку достаточно ощущать «зов» или переживать спонтанные контакты с миром духов; выбор шаманизма для него не является обязательным, нет у него и шаманских болезней при прекращении практики.

При этом современный шаманизм придерживается следующего мировоззрения: весь мир наделен духами; контакт с вне-человеческой реальностью осуществляется с помощью и через духов; духи – это определенным образом упакованная энергия, они обладают различными свойствами и возможностями; человек находится в неразрывной связи со всем миром, включая космос; он един с природой, является её неотъемлемой частью; мир духов доступен любому человеку (в то время как в традиционном обществе это было доступно только шаману - избраннику духов), с ним человек может установить прочную связь, черпать в этом мире помощь и поддержку, получать советы и мудрость.

В-третьих, если раньше после шаманской инициации наблюдалось радикальное и внезапное изменение личности, которая почти всегда сопровождалась серьёзной болезнью (болезнь отступала только после того, как человек принимал путь шамана и «отдавал» себя духам) или даже сопровождалась клинической смертью, то сейчас изменение личности и его жизни происходит постепенно, которое, как правило, не связано с событиями, реально угрожающими жизни.

В-четвертых, если в традиционном обществе шаманство занимало центральное место в жизни человека, все остальное у него уходило на второй и третий планы, то в современных условиях человек сам решает, какое место будет занимать шаманская практика в его жизни. Как правило, она вполне успешно совмещается с другими аспектами жизни. Это хорошо видно на примере ранее упомянутого М.Кенин-Лопсана, который одновременно является и исследователем шаманизма, и практикующим шаманом, и популярным писателем Тувы.

В-пятых, если для традиционного шамана существует огромное количество правил и табу, нарушение которых может привести к серьёзным последствиям для него, то для современного шамана табу обычно не существуют, хотя они могут появиться в результате особых договоренностей с духами. Для первого нарушение табу приводит к потере силы, полученной от духов; для второго травматические переживания последствий возможны, но крайне редки.

В-шестых, если раньше шаман мог работать только внутри собственного племени и его сила напрямую зависела от конкретного географического места, то сегодня он может практиковать в одиночку и для него уже не требуется привязки к определённым географическому

месту или этнической группе.

В-седьмых, если для традиционного шаманизма существовал строго определенный культурный и символический контекст, в котором жил шаман, то современный шаманизм не привязан к одному определенному культурно-символическому контексту. С точки зрения современного шамана (т.е. неошамана) жесткие границы между человеком и остальным миром существуют исключительно в сознании человека. Общение с миром духов даёт ему силу, здоровье, ощущение связи со всем сущим, понимание собственной глубинной природы и сути, возможность помогать другим. Поэтому для сознания современных людей шаманизм в его современном облики обретает привлекательность возможностью проявить свою духовную сущность, свою индивидуальность и выделиться из среды окружающих людей. Эта возможность шаманства, как показывает наше исследование, прекрасно сохраняется и в современном социуме, проявляясь точно так же, как и в традиционных культурах.

В то же время наблюдается тенденция в кругу практикующих базовый шаманизм «одевать» практику в свой собственный культурно-символический контекст. Так на основе неошаманизма рождается новая традиция – городской шаманизм. Это парадоксальное существование шаманских практик вдали от мест силы и природы, в основном в городах, обретает свои собственные черты: индивидуализм; урбанизм, оторванность от природы; влияние науки, психологии; опора в основном на письменный способ передачи информации; доступность информации о других культурах и традициях. Ростом неошаманизма в Туве стала так называемая «шаманская» клиника, которая открылась в Кызыле несколько лет назад (фото 23). В ней прием ведут неошаманы, которые ставят своим пациентам весьма своеобразные диагнозы: «твою душу похитил злой дух», «болезнь пришла от духа воды» и т.д. Они также устраивают сеансы гадания (гадают на камнях, косточках, на игральных картах, картах «таро») или просто ведут душевные беседы.

Еще одной особенностью неошаманизма стала его невероятная открытость для внешнего мира, чего раньше не наблюдалось. Это выражается как в театрализованном показе ритуалов, так и в обучении желающих шаманскому «ремеслу». Это в свою очередь способствовало появлению среди тувинских неошаманов представителей иных народов, как правило, без шаманского прошлого в достаточно удаленной исторической ретроспективе. Так, в шаманских центрах республики стали работать представители иных народов, называющие себя шаманами. «Врастание» иноэтничных элементов в тувинский шаманизм, как считают специалисты, в некоторых случаях происходит достаточно глубоко.

Наиболее ярким тому примером является деятельность выпускницы психологического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова Веры Сажинной, которая практикует как шаманка в Москве и Туве, имея везде свою клиентуру (фото 47, 48). Она открыла в Улуг-Хемском кожууне шаманскую организацию в память своего учителя К.Х.Хуурака, в прошлом известного шамана. В.Сажина выучила тувинский язык, на котором не только общается, но и исполняет шаманские *алгыши*. Другой пример – московский психолог Р.Нестеров, выпускник того же факультета МГУ (фото 49, 50). Он был принят в род своего учителя С.И.Канчыыр-оола и после смерти последнего в 2007 г. унаследовал его шаманские атрибуты (Тюркские народы 2008:177).

Интересным явлением стало и то, что шаманизм начал тесно переплетаться с горловым пением – *хоомеом*. Сегодня нередки случаи, когда один и тот же человек одновременно сочетает в себе *хоомейжи* и шамана. Например, тувинский исполнитель Николай Ооржак открыл для всех желающих курсы обучения *хоомею* в Кызыле. По его мнению, эти занятия способствуют гармонизации личности, самоисцелению и самопознанию; они улучшают движение энергии по чакрам (энергетическим каналам) и приближают духовное просветление. В ходе занятий Николай Ооржак также знакомит своих учеников с мировоззрением шаманизма и с некоторыми шаманскими ритуальными практиками (фото 46).

«Я много лет работал в искусстве, - рассказывает о себе Николай Ооржак, - потом начал заниматься звуком и ощутил у себя голос. Начал учиться и через 3 года, в 1989 году, стал лауреатом Международного симпозиума *хоомей*. Горловое пение созвучно звукам вселенной. Для меня эти звуки - как ритмы единого целого. Затем вокруг меня стали появляться люди и говорить о шаманстве, утверждать, что я сам обладаю большой силой, которая пока просто спит, но вскоре должна проснуться. Год я учился у Олега Тойдука, известного тувинского шамана и целителя. В 1993г Монгуш Кенин-Лопсан пригласил меня поехать вместе с ним по Европе - в Германию, Италию, Швецию. С тех пор практикую шаманизм и горловое пение одновременно». В начале 2000-х гг. Николай Ооржак побывал в Северной Америке, где общался с индейскими шаманами. Впоследствии индейские шаманы неоднократно посещали Туву, где совместно с тувинскими шаманами устраивали коллективные камлания.

В духе открытости и гласности проходят зарубежные визиты тувинских шаманов. Так, в Швейцарии в частной клинике Базеля лечил пациентов с нарушениями опорно-двигательной системы тувинский шаман общества «Дунгур» («Бубен») Лазо Монгуш. Он ежедневно

принимал по 12-14 больных. Пресса отмечает, что после его сеансов пациенты чувствовали себя лучше, у них восстанавливались утраченные функции (см. «Труд» от 05.05.04, № 81-82, с.1). В августе 2005 г. в Стамбуле на базе Университета Йедитепе (Yeditepe) состоялся Всемирный Конгресс “Основные вызовы здоровью человека в 3-м тысячелетии”. В числе 37 вопросов, вынесенных на обсуждение ученых, под пунктом 24 рассматривался вопрос “Местные традиции лечения людей и практика шаманизма”. Россию на форуме представляли тувинские шаманы общества “Дунгур” Дугаар-Сюрюн Ооржак и выше упомянутый Лазо Монгуш. Они провели семинары по практикам тувинского шаманства.

Активную деятельность ведет известная потомственная шаманка Ай-Чурек Оюн, она же председатель централизованной религиозной организации тувинских шаманов «Тос-Дээр» («Девять Небес») в Кызыле. Ай-Чурек занимается целительской практикой в Италии, Швейцарии, Франции, Германии, США, а также по просьбе желающих регулярно устраивает в Москве камлания и ведет семинарские занятия по шаманским практикам и гаданию «хуваанак». Часто с лекциями о шаманизме в зарубежных университетах выступает доктор исторических наук и практикующий шаман в одном лице Монгуш Кенин-Лопсан.

В родной Туве шаманы обычно оказывают людям услуги по ускорению выплаты зарплат, лечению больных, поиску пропавших людей и украденного скота, проведению обрядов поминок на 7 и 49 сутки, предсказаниям и т.д. Они также устраивают «вызывание» дождя в летнюю засуху, снегопада в бесснежную зиму, останавливают пожары и способствуют плодородию.

Специалисты-религиоведы считают, что шаманизм в Туве не может конкурировать ни с буддизмом, ни с другими конфессиями в силу специфики самого шамана, а также из-за отсутствия институционального оформления шаманизма. Отмечается также, что шаманизм всегда занимал и будет занимать свою нишу в общей системе духовной культуры тувинцев, сохраняя при этом свою аудиторию и последователей. Таким образом, шаманская традиция, когда-то впечатлившая немецкого исследователя Менхен-Хельфена, до сих пор живет и развивается, обретая новые формы и средства выражения.

6. От китайской далембы до финансовых инвестиций

К тому времени, когда Менхен-Хельфен приехал в Туву, китайское присутствие в крае было уже незначительным, более того, оно из года в год убывало. Здесь действовало всего пять китайских торговых фирм: Баенбо, Ташинтафу, Пешинбоду, Ингань и Туменцзы. На них в общей